

Модификация современной белорусской семьи: от традиционализма до детоцентризма

Клещёва Е.А.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Детоцентрическая семья как альтернатива семье традиционной становится модификационной формой современной белорусской семьи, которая мало соответствует славянским национальным и культурным традициям. Возникновение культа детства в социальной жизни общества позволило перенести западную (европейскую) модель семейного взаимодействия на реалии отечественной семьи, скорректировав национальные традиции семейного уклада (структура семьи, ее иерархия, функции семьи, роль взрослых в социализации ребенка).

Цель статьи – теоретически обосновать модификацию традиционной белорусской семьи в сторону детоцентризма.

Материал и методы. Теоретическое обобщение построено на результатах эмпирических исследований, позволяющие дифференцировать традиции семейного взаимодействия в западно-европейских семьях и семьях славянских народов.

Результаты и их обсуждение. Доказано, что современная белорусская семья неопатриархальная моногамная нуклеарная с сохранением патрилинейности и стратегическим лидерством мужа. Обязанности женщины сохраняются: хозяйка, отвечающая за эмоциональный микроклимат в семье, основной воспитатель. Роль женщины дополняется ролью стратегического партнера мужа. Материальная ответственность распределяется между супругами. Сохраняются традиционные практики семейного взаимодействия: ценность семьи, позитивное отношение к расширенной семье, ориентир на авторитетность взрослых, ответственность к прародителям и младшим членам семьи. Однако, очевиден переход к детоцентрической семье путем экстраполяции западно-европейского опыта семейного взаимодействия на уклад белорусской семьи. Уменьшается состав семьи, усиливается детоцентризм, обесценивается опыт старших в области родительства, усиливается родительский контроль и опека, искажаются временные границы между поколением детей и внуков за счет смещения родительской и прародительской роли.

Заключение. Традиционная белорусская семья модернизируется в сторону детоцентризма, что имеет последствия: разрушение традиционных практик воспитания, ребенок становится объектом родительских инвестиций и центром семейного взаимодействия. Это способствует его инфантилизации, эгоцентризму, неумению и нежеланию ребенка брать на себя роль родителя; конфликтности в отношении со сверстниками; нарушению адаптации; отсутствию некоторых социальных умений.

Ключевые слова: детоцентрическая семья, традиционная семья, национальные традиции семейного взаимодействия.

Modification of the Modern Belarusian Family: from Traditionalism to Child-Centrism

Klescheva E.A.

Education Establishment "Baranovich State University"

The child-centered family, as an alternative to the traditional one, is becoming a modification form of the modern Belarusian family, which hardly corresponds to the Slavic national and cultural traditions. The emergence of the cult of childhood in the social life of society made it possible to transfer the Western (European) model of family interaction to the realities of domestic family, correcting the national traditions of the family structure (its hierarchy, family functions, the role of adults in the socialization of a child).

The purpose of the article is to theoretically substantiate the modification of the traditional Belarusian family towards child-centrism.

Material and methods. The theoretical generalization is based on the results of empirical studies that allow differentiating the traditions of family interaction in Western European families and Slavic families.

Findings and their discussion. It has been proved that the modern Belarusian family is a neo-patriarchal monogamous nuclear system with the preservation of patrilinealism and strategic leadership of the husband. The responsibilities of a woman remain: the housewife who is responsible for the emotional microclimate in the family, and the main educator. The role of the woman is complemented by the role of the husband's strategic partner. Material responsibility is distributed between spouses. Traditional practices of family interaction persist: the value of the family, a positive attitude to the extended family, the authority of adults, responsibility to grandparents and younger family members. However, the transition to a child-centered family is obvious by extrapolating the Western European experience of family interaction to the Belarusian family. The composition of the family is decreasing, child-centrism is increasing, the experience of elders in parenting is depreciating, parental control and guardianship is increasing, the time boundaries between the generation of children and grandchildren are distorted due to the shift in parental and grandparental roles.

Conclusion. The traditional Belarusian family is modernizing towards child-centrism, which has its consequences. Destruction of traditional upbringing practices, a child becomes an object of parental investment and the center of family interaction, which contributes to his infantilization, egocentrism, inability and unwillingness of the child to take on the role of a parent; conflicts with peers; violation of adaptation; lack of some social skills.

Key words: child-centrist family, traditional family, national traditions of family interaction.

Современная отечественная семья переживает новую реальность. Она состоит в том, что во всем многообразии семей появляется семья совершенно нового типа – детоцентрическая семья. Детоцентрическая семья – семья с особым типом семейного взаимодействия, когда детско-родительское взаимодействие становится приоритетным перед супружеским; семья с особой семейной иерархией с ребенком на ее вершине. Родительская роль взрослого члена семьи в детоцентрической семье выходит на первый план, так как основной своей функцией супруги определяют воспитание ребенка, удовлетворение его потребностей в ущерб собственным. Забота о ребенке, чрезмерная опека, постоянное беспокойство о здоровье ребенка, а порой и немотивированная тревога за его физическую жизнь и успешное будущее [1] эмоционально окрашивают, а порой и отягощают детско-родительские отношения в детоцентрической семье, влияя на семейные взаимоотношения в целом. Семейное взаимодействие в детоцентрической семье мало соответствует установившимся славянским национальным и культурным традициям. Мы полагаем, что глобализация как социальное явление, внешняя привлекательность гуманистических подходов к воспитанию детей в семье, порой искаженное восприятие основных принципов гуманистического воспитания, возникновения культа детства на всех уровнях социальной жизни человека [2] позволили перенести западную (европейскую) модель семейного взаимодействия на реалии современной отечественной семьи, повсеместно распространяться, внося существенные коррективы в национальные традиции семейного уклада.

Данное исследование отражает основное противоречие. Белорусская семья с достаточно сильными национальными традициями организации семейного взаимодействия, подвергаясь глобальным изменениям института семьи в целом, все же перенимает западные тенденции к изменению структуры семьи и иерархии ее членов, к смещению акцентов в функциях семьи, к изменению роли взрослых в социализации ребенка и т.д. Детоцентрическая семья как альтернатива семье традиционной становится модификационной формой современной белорусской семьи.

Специфика семейного взаимодействия находит свое выражение в типе семейного воспитания, основанном на взаимодействии родителя и ребенка. Безусловно, как выстраивать с ребенком взаимодействие внутри семьи, какую стратегию воспитания выбрать решают исключительно ро-

дители. И тому свидетельство различные теории и концепции. Немаловажным фактором выбора стратегии детско-родительского взаимодействия являются особенности и потребности в развитии самого ребенка. Одна из концепций объясняет динамику детско-родительского взаимодействия (Е.О. Смирнова) от пассивности ребенка во взаимодействии с родителем до появления взаимности в отношениях родителей и взрослых детей, когда они становятся субъектами взаимодействия [3]. К другим факторам определения семейного типа детско-родительского взаимодействия относят требования общества и государства к личности ребенка, характерологические особенности самих родителей и прочие. Причем значимость или силу влияния того или иного фактора определить пока не представляется возможным.

К особым факторам влияния на выбор стратегии детско-родительского взаимодействия относим национальные и культурные традиции. Главная идея состоит в том, что в разных культурных условиях формируются собственные типы семейного взаимодействия, определяющие семейный уклад. В науке существуют теории, описывающие некоторые тенденции организации детско-родительского взаимодействия на основе культурного наследования.

Так, например, в теории подражания В. Вундта и Г. Гарда в рамках бихевиорального подхода раскрывается механизм установления отношений с людьми в целом: опыт отношений со значимыми другими в прошлом, а именно с родителями, находит свое выражение в Я, а затем определяет отношения с людьми в настоящем. Процесс подражания основан на позитивном подкреплении копирования поведения родителей. Учеными подчеркивается роль подкрепления как необходимого предшествующего условия приобретения имитирующего поведения. М. Мид, занимаясь в рамках теории социального научения проблемами социализации детей в разных культурах, уделяла особое внимание взаимоотношениям родителей и детей в семье, которую она характеризовала как одну из замкнутых культур. В своих исследованиях она отмечала ведущую роль доминирующего стиля общения в семье в формировании личности ребенка. Она определила, что конфликты между поколениями связаны с господствующим типом семейной организации. Есть работы, описывающие результаты исследования воспитания в российской семье в кросскультурном аспекте. Н.В. Дружинин исследовал психологию семьи с учетом таких аспектов, как религия, власть,

политика, юмор. Он считал, что социализация детей всегда, во все времена и у всех народов, была единственной специфической функцией семьи, а прочие функции были дополнительные и изменялись в ходе эволюции.

В рамках теории социокультурного наследования специфика семейного взаимодействия рассматривается через родительский аттитюд (Т.Ю. Соловьева) и семейный миф (А.А. Нестерова). Родительский аттитюд формирует направленность детско-родительского взаимодействия, «который представлен в виде многомерной структуры, в которой присутствуют социокультурные традиции, отраженные в опыте предыдущих поколений, индивидуальный опыт, полученный в результате непосредственного личного участия в решении жизненных ситуаций, и стремление реализовать накопленную информацию в жизненных проектах будущих поколений» [4]. Семейный миф рассматривается как более сложный социально-психологический феномен, детерминированный (среди прочих) рядом социокультурных и социально-групповых факторов. Все семейные мифологемы, присутствующие в социокультурных источниках (мифах, сказках, пословицах о семье), актуализируются в представлениях поколения и транслируются в детско-родительском взаимодействии [5].

Цель статьи – теоретически обосновать модификацию традиционной белорусской семьи в сторону детоцентризма.

Материал и методы. Настоящим теоретическим исследованием доказываем наличие существенной разницы между традициями воспитания, семейного и детско-родительского взаимодействия в западно-европейских семьях и семьях славянских народов, к которым относится и белорусская семья. Детоцентрическая семья является продуктом специфического отношения семьи к ребенку, свойственного скорее западным, нежели славянским традициям семейного взаимодействия и семейного уклада. Материалами указанного теоретического исследования выступили опубликованные результаты различных эмпирических исследований в России, Беларуси и англоязычных западных странах. В данном теоретическом обобщении представлены результаты исследования российской и белорусской семьи как семьи с идентичным вектором развития из-за того, что длительное время оба славянских народа имели общую историю, поле социально-экономического развития, схожие национальные и культурные традиции.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на доказанную ранее модернизацию современной семьи, современная белорусская семья по-прежнему следует культурным традициям как некоторому базису для социализации нового поколения. Культурная традиция, представленная идеями, ценностями, обычаями, обрядами, способами восприятия мира и т.д., приобретает необходимую устойчивость, сохранность и передаваемость новому поколению для сохранения важных для существования общества функций семьи [6]. Современная белорусская семья изменяется, как в прочем и иные семьи, в направлении уменьшения ее состава, усиления детоцентризма, обесценивания опыта старшего поколения в области родительства, снижения авторитета старших, ориентации молодых родителей на экспертное мнение интернет-сообщества, снижения родительского контроля над сферой социального взаимодействия детей, искажения временных границ между поколением детей и внуков за счет смещения родительской и прародительской роли мужчины и женщины.

Однако признаки традиционной семьи очевидны, и они подкрепляются национальными и культурными традициями народа. Традиционная семья предусматривает некоторую организацию взаимодействия с непреложным авторитетом родителей и подчинением детей [7], где детям прививаются семейные ценности. Позиция белорусов в отношении организации семейного уклада, семейного взаимодействия, детско-родительских отношений, распределения ролей в рамках традиционной семьи отражена в народном фольклоре, который представляет собой четко сформулированные установки, некоторые семейные мифологемы, семейные правила, реализованные через пословицы, сказки, потешки и т.д.

Традиционно семейное взаимодействие в белорусском фольклоре представляется как жесткая иерархия с четким разделением родительской и сиблинговой подсистемы, основанная на авторитете родителей («Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш», «Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае», «Хто бацькоў шануе, той і дзецям добрую долю гатуе», «Хто з матчынай гаворкі пасмяецца, той на старасці ад маткі адрачэцца»). Особая роль отводится демонстрации различий в мужских и женских обязанностях в семье («Хата без гаспадыні плача», «Не кажы, што бацька ўзяў, а кажы, што даў»).

Традиционно особенности воспитания детей состоят в отсутствии гиперопеки над взросле-

ющим ребенком («Тады дзяцей вучаць, як каля лаўкі ходзяць»). Детско-родительское взаимодействие основано на сочетании авторитарности родителей («Дай дзецям волю, то сам улезеш у няволю», «Калі тонкага дрэва не сагнеш, то тоўстага не адужаеш») и уважении к личности ребенка, но с использованием телесных наказаний («Не біце вяроўкамі, навучайце гаворкамі», «Ласкавае слова лепш за дубіну», «Бацька сахою дзецям так не дагодзіць, як маці палкаю»).

Особая роль в белорусском фольклоре отводится «родительским советам», сформулированным как некоторые интроекты, включаемые ребенком во внутренний мир воспринимаемых им от других людей взглядов, мотивов, установок, которые отыгрывают адаптивную роль («Дзе любяць – не часці, дзе не любяць – не ідзі», «Сам не ўмееш слухаць – другога не прымусяш», «Умеў памыліцца, умеў і паправіцца», «Шчыраму сэрцу і чужая болька баліць» и т.д.).

Однозначно порицаются нарушения традиционной семейной иерархии, обесценивание авторитета родителей и критика со стороны детей воспитательной практики родителей («Карміў да вусоў, кармі і да барады», «Бацька з маткай на век не нагатуюць», «Не навучышся выконваць каманду, не здолееш камандаваць сам»).

Современную белорусскую семью можно отнести к неопатриархальной моногамной нуклеарной семье. В такой семье деловым и стратегическим лидером является муж. Исследованиями подтверждено, что юноши видят основную функцию отца в материальном обеспечении семьи и ее защите [8]. Обязанности женщины сохраняются как в патриархальной семье, но и дополняются обязанностями, свойственными супружеским семьям, что усложняет быт женщины [7]. Представление о распределении ролей в семье является важной характеристикой института семьи. Исследователями отмечено, что, несмотря на активную женскую вовлеченность в профессиональную занятость, среди мужчин и женщин по-прежнему доминирует установка на второстепенность профессиональной роли женщины [9].

Жене отведена роль партнера и хозяйки, отвечающей за эмоциональный микроклимат в семье, основного воспитателя детей. Ранее нами было доказано, что у девушек и юношей предбрачного возраста стабильно позитивный образ гипотетической матери со следующими характеристиками: мать добрая, любящая, внимательная, заботливая, умная, всегда готова прийти на помощь, ответственная, откровенная и т.д. Девушки отмечают

увлечения, характерные матери: вкусно готовит, любит шить и вязать, любит ухаживать за маленькими детьми и растениями, ходить по магазинам, читать книги и журналы, любит побыть в одиночестве, беседовать с подругами, смотреть сериалы [10]. Однако материальная ответственность распределяется между супругами. В белорусской семье сохраняется патрилинейность (исчисление родства по мужской линии).

Сохраняются практики семейного взаимодействия, основанные на национальных и культурных традициях. Во-первых, на семью возлагается основной груз ответственности за воспитание и образование детей. Иные социальные институты, безусловно, включены в данный процесс как его субъекты, но ответственность им лишь частично делегируется. Отмечен такой важный фактор традиционализма, как сохранение ценности семьи среди важнейших жизненных ценностей человека и позитивное отношение молодежи к расширенной семье как возможности получения помощи [11]. Сохраняются ориентиры на поддержание авторитета взрослых членов семьи [7] и ответственное отношение к прародителям, и младшим членам семьи.

И все-таки очевидна трансформация традиционной семьи и переход к детоцентрической семье путем экстраполяции западно-европейского опыта семейного взаимодействия на уклад белорусской семьи. Так представители собственно теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей) вывели принципы воспитания ребенка с ориентацией на его индивидуальные особенности, потребности. Все же общеизвестные гуманистические идеи имеют обоснования, объясняющие в целом философию детоцентризма. С позиции Э. Кей [12], ребенок имеет преимущественное право на выбор родителя. Это право может быть реализовано самими родителями на этапе его зачатия, подходя к самому процессу осознанно и ответственно. Родители настолько ответственны за своего ребенка, что должны просить прощение у него за навязанную жизнь. Мир детства противопоставляется миру взрослых. Ребенок является священным для родителей, что дает возможность обезопасить ребенка от посягательств мира взрослых. Роль взрослых в жизни ребенка различна. Главную роль играет мать, которая имеет обязанности по отношению к ребенку, следовательно, в первую очередь удовлетворяет его потребности, а не свои. Одна из позиций теории – поддержка инфантильности родителя. Это объясняется тем, что организовать взаимопонимание ребенка и роди-

теля возможно, если родитель становится равным ребенку. Умение взрослому оставаться ребенком среди детей, по мнению автора теории, является ключевым для содействия в нравственном росте ребенка. Эти спорные положения сталкиваются с противоречием внутри самой теории. Так, Э. Кей выступала против гиперопеки и жертвенности родителя, отказа от личной жизни, так как это формирует у ребенка образ его исключительности, главной ценности не только для родителей, но и для общества в целом [13].

Термин «детоцентрическая семья» является заимствованным и определяет тип семьи с позиции семейной иерархии и лидерства. В отличие от традиционной родительской семьи в детоцентрической семье на вершине семейной иерархии находится ребенок. Ему определена лидерская позиция, однако она не обременяется основными функциями принятия ключевых семейных решений. Лидерство ребенка обеспечивается родителями, так как он становится центральной фигурой в семье, потребности которого удовлетворяются [13].

В англоязычной литературе детоцентрическая семья (англ. *child-centrism family*) рассматривается с позиции детоцентризма как некоторой повсеместно распространенной воспитательной практики (англ. *Child-Centred Parenting*), ключевой позиции в отношении ребенка в семье [14; 15]. Термин используется для описания стратегии выбора жизни семьи глубоко вовлеченных родителей в воспитание ребенка, исключая собственную карьеру, ценность супружеских взаимоотношений, что считается совершенно естественным. Детоцентризм строится на таких родительских установках, как защита, поддержка и дозволенность. Поддержка ребенка как личности и удовлетворение его потребностей составляют основу здорового развития личности [16]. Исследованиями доказано, что одной из немаловажных причин такого выбора состоит в том, что чем больше заботы и внимания родители уделяют своим детям, тем больше счастья они испытывают и обретают индивидуальный смысл существования [15; 17]. Было доказано наличие у родителя субъективного счастья в те моменты, когда они проводят время со своими детьми, думают о них, когда разговаривают о своих детях с друзьями, прародителями, тратят финансы на своих детей. В моменты, когда ребенок уезжает, родители получают возможность его больше контролировать, появляется непреодолимое желание опекать ребенка. Кроме того, максимально ориентированные на ребенка

родители чаще жертвуют своими собственными желаниями, чтобы удовлетворить желания своих детей. Данные исследования детоцентризма имеют прямую связь с реальным поведением родителей инвестировать все семейные ресурсы в детей, а также была доказана корреляция между выполнением культурных ожиданий и поведенческой согласованностью с преобладающими социальными нормами.

Ряд исследований доказывают, что с появлением с точки зрения западно-европейской культуры семейного взаимодействия, основанного на детоцентризме и новых явлениях, возникают осложнения в развитии ребенка, сопровождающие их. Так, например, воспитание, ориентированное на ребенка, как отдельная воспитательная стратегия, некоторая воспитательная практика, при всем его позитивном опыте, способствует формированию у подростков склонности к алкоголизму и наркотической зависимости [14], инфантилизма, безответственности, подавлению самостоятельности [18].

В англоязычном пространстве появляется так называемый «язык нянь» («parentese» или «caregiver speech») и трактуется буквально как «ориентированная на ребенка напевная речь». Такая речь используется взрослыми членами семьи, общающимися с ребенком, сопровождается гипертрофированной, усиливающей реальную эмоцию мимикой, искажением слов по типу «сюсюканий», изменением слов по подобию нормативных нарушений детской речи или детского словообразования (например: «малыс, мася, пупусик» – обращение к ребенку, «кися» – котенок, «хрюня» – поросенок и т.д. [19]. Такая манера общения инфантилизирует ребенка, препятствует нормальному развитию речи, фиксирует в речи разного рода дефекты ее образования.

После немалочисленных исследований последствий воспитания, ориентированного на ребенка, обозначено нарушение в развитии ребенка, которое получило название «синдром избалованного ребенка» [20], симптомами которого называют тревожность, агрессивность, депрессию, дефицит внимания, расстройства поведения и проблемы в обучении.

Заключение. Такой научный взгляд на проблему детоцентризма основан на сравнении традиций семейного взаимодействия разных культур: западно-европейской и славянской. Традиционная белорусская семья далека от семьи детоцентрической. Однако модернизация современной семьи очевидна в сторону детоцентризма [13]. Обнаруживается

разрушение традиционных практик воспитания, что является следствием кризиса авторитета родителя. Власть и влияние родителя снижаются. Он перестает быть примером, образцом для подражания практически во всех сферах жизнедеятельности. Специфическое взаимодействие родителя и ребенка, когда ребенок становится объектом всех родительских инвестиций (от материальных до эмоциональных), способствует его инфантилизации, эгоцентризму. Из-за желания родителей, чтобы инвестиции в ребенка давали в будущем дивиденды в виде счастливой и благополучной жизни ребенка, появляются постоянное беспокойство за него, немотивированная тревога, что ограничивает ребенка в самостоятельности даже после его совершеннолетия. Сложности отмечены и в социализации ребенка: неумение и нежелание брать на себя роль родителя; конфликтность в отношении со сверстниками; нарушение адаптации; отсутствие социальных умений по принятию ответственных решений, по осуществлению жизненного выбора и т.д.

Литература

1. Эбхард, Д. Дети у власти. Как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами / Д. Эбхард; пер. с англ. В.В. Черепанова. – Москва: Эксмо, 2020. – 256 с.
2. Мамычева, Д.И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д.И. Мамычева // Философия права. – 2011. – № 4(47) – С. 79–82.
3. Смирнова, Е.О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка / Е.О. Смирнова, М.В. Соколова // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 57.
4. Соловьёва, Т.Ю. Социокультурное наследование родительских аттитюдов: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Т.Ю. Соловьёва; СГТУ. – Саратов, 1998. – 19 с.
5. Нестерова, А.А. Социально-психологические детерминанты семейных мифов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05; МГСУ. – Москва, 2004. – 22 с.
6. Алексеева, Н.Д. Семья как социальный механизм воспроизводства традиции в контексте развития национальной культуры / Н.Д. Алексеева // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2010. – Т. II, № 1(1). – С. 191–193.
7. Карцева, Л.В. Российская семья на рубеже двух веков: монография / Л.В. Карцева. – Казань: РИЦ «Школа», 2001. – 124 с.
8. Вагапова, А.Р. Формирование представлений у молодежи о материнстве и отцовстве / А.Р. Вагапова // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 31–35.
9. Сосновская, Н.А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения / Н.А. Сосновская // Социол. альманах. – 2020. – № 11. – С. 339–346.
10. Клещёва, Е.А. Образ матери как основа семейного воспитания / Е.А. Клещёва // Психологическое здоровье личности в контексте развития личности: материалы науч.-практ. конф., 18 февр. 2016 г., Брест / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»; каф. психологии; под ред. Г.И. Малейчука. – Брест: РИО БрГУ, 2016. – С. 18–22.
11. Андреева, А.Д. Социальные представления родителей об ответственности за образование детей / А.Д. Андреева // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск 31 мая 2016 г. – Смоленск: Новаленсо, 2016. – Ч. 1. – С. 83–99.
12. Кей, Э. Век ребенка / Э. Кей. – М.: Издание Д.П. Ефимова, 1905. – 296 с.
13. Клещёва, Е.А. Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма / Е.А. Клещёва // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2021. – № 9. – С. 84–92.
14. Mascolo, M. The Failure of Child-Centred Parenting [Electronic resource] / M. Mascolo // Psychology Today, 2017. – Mode of access: <https://cdn.psychologytoday.com>. – Date of access: 13.01.2021.
15. Claire, E. Dunn Parents Reap What They Sow: Child-Centrism and Parental Well-Being / E. Claire [et al.] // Social Psychological and Personality Science. – 2013. – P. 2–8.
16. Aksoy, A.B. Child-Centered Attitudes of Mothers And Maternal Self-Perception [Electronic resource] / A.B. Aksoy, I. Ulutas // Conference paper. Conference: International Academic Conference on Social Sciences and Humanities, Prague, November 2014. – Prague, 2014. – P. 7. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/303006228_Child_Centered_Attitudes_of_Mothers_and_Maternal_Self-Perception. – Date of access: 22.04.2020.
17. Rusbult, C.E. The investment model scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size / C.E. Rusbult, J.M. Martz, C.R. Agnew // Personal Relationships. – 1998. – № 5. – P. 357–391.
18. Mascolo, M. Child-Centered Parenting: Good Intentions Gone Wrong [Electronic resource] / M. Mascolo // North Shore Children & Families, 2013. – Mode of access: <http://northshorefamilies.com/child-centered-parenting-good-intentions-gone-wrong/>. – Date of access: 18.01.2021.
19. Kell, M. Children's Language Learning [Electronic resource] / M. Kell. – Mode of access: <http://www.pbs.org/parents/child-development>. – Date of access: 20.12.2020.
20. Mamen, M. The pampered child syndrome: how to recognize it, how to manage it, and how to avoid it: a guide for parents and professionals / M. Mamen. – Jessica Kingsley Publishers London and Philadelphia, 2006. – 156 p.

Поступила в редакцию 26.02.2021